



МАЖОР

ты станешь мамой

Эбигейл Ло

Эбигейл Ло

Мажор, ты станешь папой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69183118

SelfPub; 2023

Аннотация

Нам с моим Стасом по девятнадцать лет. Счастливые и беззаботные, думали, закончим учёбу, будем строить карьеру и путешествовать. Наивные. Плакали наши планы – я забеременела близнецами. Что сделано, то сделано. Не сразу, но мы пришли в себя. Потихоньку начали готовиться к появлению малышей. Даже о свадьбе успели подумать. Но влиятельный отец Стаса не поддержал наше решение. Он поставил перед сыном жёсткий ультиматум: если он женится на мне и признает детей, будет жить сам по себе, потеряв долю в бизнесе и право на наследство. Стас выбрал нас. Но не зря ли... Тут такое началось, только держись...Продолжение "Как обмануть мажора?"Книгу можно читать отдельно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	67
Глава 12	73
Глава 13	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Эбигейл Ло

Мажор, ты станешь папой

Глава 1

Раскинув руки как птица, я упала на подушку рядом с любимым. Он закинул мне под голову свою крепкую руку и пододвинул к себе поближе. Положила голову на грудь парня. Водила пальцами по её надутым мышцам. Загорелая кожа мерцала от пота. Дыхание не успело прийти в норму. Мы восстанавливали силы, прикрыв глаза.

– Стас, – промурлыкала я, – хорошо-то как.

В ответ он поцеловал меня в макушку. Любимый водил рукой по моей обнажённой спине. От его ласковых прикосновений внутри всё сжималось. Я таяла от нежности, хотя, казалось бы, давно расплавилась от любви, как воск на огне.

Закинула ногу на парня и игриво глянула на него. Моё колено лежало на безупречном прессе, ровные кубики которого так и манили пройти по ним губами. Любимый провёл пальцами по моей голени и вопросительно посмотрел мне в глаза. Понимающе улыбнулась и запрыгнула на него, оседлав, как породистого скакуна. Ладони парня тотчас оказались на моих бёдрах.

– Ксюш, ты у меня сегодня в ударе. Я тащусь, – прошептал

он, обжигая меня огненным взглядом. – Есть идея. Пошли в душ.

– А если родители вернутся? – застеснялась.

Мы не торопились проводить знакомство семьями. Все-го чуть больше года вместе. Успеется. В наши девятнадцать лет всё, чего мы хотели – наслаждаться друг другом, не заморачиваясь за более важные шаги. Впереди целая жизнь. И планов у нас на неё была уйма. Мои родители знали о Стасе Елагине, его обо мне тоже. Этого было вполне достаточно.

Так что в усадьбе Елагиных мы бывали только в отсутствие родственников. Поскольку отец парня – вечно занятый успешный бизнесмен, мама – самодостаточная деловая женщина, они часто находились в разъездах. А Стас не упускал возможности забрать меня на выходные в родовое гнездо, где можно было фантастически провести время.

И каждый раз я боялась внезапного возвращения кого-то из его семейства. Не хотелось бы ненароком столкнуться с ними. К такому знакомству будем готовиться, как полагается, только потом. Всё потом.

– Они ещё вчера улетели минимум на неделю. Не бойся. Погнали.

Стас сел, закинул мои ноги себе за спину. Вцепилась в него четырьмя конечностями. Парень встал, подхватив меня: одной рукой держал за талию, а другой – за бёдра. В таком виде, обнажённые и заведённые, мы выбрались из спальни парня и двинулись в сторону ванной, то и дело прерываясь

на долгие и горячие поцелуи.

– Мы рискуем не дойти до душа. Я не сдержусь. – Любимый прижал меня к стене.

Вереница поцелуев забралась за моё ухо, затем опустилась на шею. Меня охватила горячая волна возбуждения. Веки сомкнулись. Ногти вонзились в лопатки парня. Он резко подался вперёд, плотнее прижавшись ко мне.

– Вечер добрый, – в паре шагов от нас прозвучал строгий мужской голос.

Отец Стаса. Точно он. Николай Сергеевич Елагин. Больше некому. Случилось то, чего я так боялась. Только вышло ещё хуже, чем я могла себе представить. Позор.

Не открывая глаз, уткнулась в шею парня, снова и снова стгорая от стыда дотла. Не размыкая объятий, Стас развернулся в обратном направлении и занёс меня в свою спальню. Чувствовала себя маленьким ленивцем на руках сородича. Он посадил на кровать, а сам стал неторопливо одеваться. Поджав под себя ноги и укутавшись в одеяло с головой, выглядывала на парня ошеломлённым взглядом.

Натянув на себя футболку и спортивные штаны, парень поцеловал меня и прошептал: «Ничего страшного. Всё в порядке. Поговорю с отцом и вернусь. Жди меня тут. И не вздумай одеваться, скоро продолжим, на чём остановились». Он босиком вышел из комнаты.

Через пару секунд в коридоре слышались голоса. Встала с кровати и обернула вокруг себя одеяло. Оно было огром-

ным, потому волочилось за мной, как объёмный тяжёлый шлейф, пока я на цыпочках подбиралась к двери. На моё счастье, она была прикрыта неплотно. Поднесла ухо к щели в проёме и затаилась, приготовившись вслушиваться в разговор. Напрягать слух не пришлось. Никто не понижал голоса, скорее наоборот – не сдерживал себя в повышенных тонах.

– Ты в своём репертуаре, – со вздохом произнёс отец.

– Что не так? – спокойно ответил парень.

– Делом бы занялся. Польза бы хоть какая-то была. Забыл, что на носу совещание? – стальным голосом отчитывал сына отец. – Подготовил презентацию, документацию, отчёт? Будет, что сказать совету? Или проведёшь им инструктаж по соблазнению девиц? Боюсь, эта аудитория не заинтересуется твоими познаниями.

– Успокойся, отец. Основная часть материалов готова. Времени полно. Добью остатки в любой момент. У меня с таймингом лады – успеваю все дела в срок. И, кстати, это не просто девица, это Ксюша.

– Да хоть Фрося. Мне-то что? Я учёт твоих девочек не веду. Они меня меньше всего волнуют. А в срок ты успеваешь только куралесить, – раздражённо отметил старший Елагин.

– Отец, у тебя устаревавшая информация. Работа и учёба в полном порядке. С Ксюшей мы второй год встречаемся. Прими к сведению, у нас всё серьёзно. Остепенился я, отец. Радоваться должен, а ты опять бушуешь. Я ж не в клубе зависаю, а дома с любимой девушкой. Ты будто не виделся со

мной больше года и первый раз слышишь про мои дела, – с досадой выдал Стас.

Слова любимого действовали, как сильное успокоительное. Мы обсуждали наши отношения, но его заявление отцу в сотый раз подтвердило его искренность и настрой. Мы вместе. Навсегда. В животе запорхали ласточки, щековавшие кончиками крыльев. Блаженно улыбалась собственным мыслям.

Но отец Стаса моего счастья не разделял:

– Вот оно, что. Аж триста шестьдесят пять дней продержался с одной девицей. И уже примерный сын. Гордость династии. Крутой бизнесмен. Отмечу эту дату на календаре, – извил отец неприятным голосом.

– Не утрируй. Но в целом, ты прав. Вообще, я собирался познакомить вас с Ксюшей при других обстоятельствах. Неудобно вышло. Ксения в панике там, наверное, – виновато рассуждал парень.

«Не переживай, любимый. Я в экстазе от тебя».

– Мне пойти пожалуйть твою избранницу? Может, извиниться, что побеспокоил? Нас с матерью познакомишь с будущей женой. Когда на ноги встанешь. Лет через -цать. А сейчас голова должна быть другим занята. Серьёзно у него всё. Диву даюсь, – расхохотался отец, от смеха которого по моему затылку побежали неприятные мурашки. Даже передёрнуло.

– Да. Именно так. Я её люблю.

– Что ты знаешь о любви, мальчишка? Вот лет через двадцать можно об этом говорить. А сейчас – гормоны правят твоим балом. Любит он.

«Любит... Он меня любит... А я-то как его люблю, с ума сойти. Ничего вы не понимаете, господин Елагин. Сухарь».

– Моя жизнь сейчас слаженнее, чем когда-либо. Ты порадоваться за меня не в силах? Всё дрессируешь и муштруешь, – пробурчал Стас.

– Ты ещё слишком молод, чтобы делать выводы. Пока о твоей жизни могу судить только я. И грандиозных успехов, отнюдь, не наблюдаю. – Мужчина продолжил более сдержанным тоном. – Я не устану повторять: на первом месте учёба и работа. Сначала они, в свободные МИНУТЫ – развлечения. На кону твоё будущее. Близится твой первый проект. Ты должен думать только о нём. От того, как ты проявишь себя, зависит твоё место в компании на ближайшие годы. Ты – наследник доли в могущественном бизнесе. Вообще понимаешь, каких трудов стоит управление им?

– Помню я, помню. Ты доступно разъяснил. Я твой преемник, должен вкалывать, как проклятый, чтобы соответствовать фамилии. Ничего не забыто.

– Повторяй мои слова ещё до того, как утром глаза отроешь, – произнёс отец Стаса уже более спокойным тоном.

– Будет сделано. Запишу, как мантру. Кстати, я уеду на зимние праздники, – оборонил парень.

– Куда собрался? Насколько?

– На всю неделю. У меня уже билеты куплены.

– И толку, что я распинаясь сейчас? Как об стенку горох. Накануне сессии и важного совещания собрался куда-то свалить. Издеваешься что ли? – загремел отец.

– У меня автоматом почти всё закрыто, – раздражённо ответил парень. – Всё под контролем отец! Вот увидишь, я тебя удивлю.

– Надеюсь, в позитивном смысле, а не как всегда, – мужской голос удалялся. За дверью послышались шаги.

Я подхватила свой объёмный подол из одеяла, как барыня юбки с подъюбниками, и бегом поспешила вернуться в кровать. Только прыгнула на своё место и расправила постель, как дверь распахнулась. Стас на ходу скинул футболку и прыгнул ко мне, одарив долгим поцелуем.

В голове успело мелькнуть: «Куда это он собрался?», но поцелуй вытеснил все мысли.

Глава 2

Месяц спустя

Январское чернильное небо сбивало с толку. Время суток постоянно пыталось ускользнуть от моего полусонного разума, то ли ещё ночь, то ли уже вечер. Лишь воспоминания о чересчур раннем пробуждении, а также «ноль семь двадцать две» утра в правом верхнем углу огромного экрана автомонитора развеивали сомнения.

По скоростной трассе, ярко освещённой фонарями, мчался серебристый кроссовер премиум-класса. Белые цифры скорости давно замерли на ста десяти километрах в час. Но она абсолютно не чувствовалась, словно машина парила в воздухе, не касаясь земли: внутри её не ощущалось ни шума дороги, ни кочек или неровностей на ней.

Уют стильного салона с чёрными сиденьями дополнялся ароматами качественной кожи, можжевельника и апельсина. Они ласкали обоняние, будоражили воображение. Фоном звучал знаменитый новогодний трек со звоном бубенцов. На зеркале заднего вида на золотистой ленте висел красный ёлочный шар. Комфортное тепло бархатом касалось кожи. Сказка, а не поездка.

На водительском сиденье в вальяжной позе сидел Стас Елагин в шапке Деда Мороза, мой обольстительный мажор с притягательным взглядом цвета тёмной терракоты. Его ле-

вая рука лежала на руле, а правая – сжимала мою, уперевшись о подлокотник между нашими сиденьями.

– Дед Мороз, куда ёлку спрятал? Хвоей пахнет на весь салон. В багажник засунул что ли, признавайся?

– Ксюшенька, солнце. Ты ещё не проснулась. Во-первых, я по возрасту до Деда ещё не дотягиваю, я один из его внуков-помощников. А во-вторых, ёлка тщательно запрятана из соображений конспирации. Знаешь ли, не хочется сойти за невменяемого, который с огромным наряженным деревом в машине носится, пусть и в новогоднюю ночь. Доблестные сотрудники ГИБДД сейчас особенно подозрительны. Я на медосвидетельствование попасть не хочу. Планы совсем другие.

– Ты ещё и внук Деда Мороза... Мой волшебник. Не можешь без авантур и сюрпризов. План какой-то придумал. Опять украл меня. Ещё и до рассвета. Ты превзошёл сам себя. А где олени? Они толкают твой новогодний транспорт? Мы собираемся взлетать? – подыгрывала парню.

– Наш брат давно на автомобилях двигается. У тебя устаревшая информация, обновляй. А взлетим чуть позднее, – хохотнул мой спутник. – Все чудеса сегодня только для тебя.

От новогоднего волшебства, витавшего в воздухе, трепетала, погружаясь в необъяснимую эйфорию. Парень умел делать подарки и создавать свой мир праздника. У него талант приятно удивлять, очаровывать и приводить в дикий восторг. Предвкушала нечто феерическое.

Стас любил меня радовать, а я любила его самого. Не за сюрпризы, а за добрую обворожительную улыбку, тепло объятий его сильных рук и мощную энергетику, лишавшую меня воли и самообладания.

– Как ты там говоришь, Ксюш? Скучно жить не хотим, спокойно жить не умеем. Наслаждайся моментом, – усмехнулся Стас, обнажив ровные белоснежные зубы. Иногда мне казалось, что они светились в темноте. Парень протянул мне кулёк из полупрозрачной ткани. В нём я сразу углядела мандарин, коробку моих любимых конфет и пряничного человечка. – Набирайся сил. Они тебе понадобятся.

– Спасибо. – Прижала к себе гостинцы. – И всё-таки, куда мы едем?

– Скоро узнаешь. Но завеса тайны будет приоткрываться постепенно. Главный подарок получишь на месте.

Мне было хорошо и спокойно. Отяжелевшие веки норовили сомкнуться. Сладкая зевота вырвалась против моей воли. Подавить её было не под силу. Прикрыла рот рукой и отвернулась к окну. Организм жаловался на недосып ломотой в мышцах.

Но я не собиралась поддаваться его мольбам. С лица Стаса не сходила хитрая и загадочная улыбка, а значит, меня ждало что-то мега-интересное. Сон для слабаков. У меня чудо на подходе.

Размяла шею и расправила плечи. Сняла шапку и убрала её в сумку. По плечам разложила белокурые локоны. Изоб-

разив бодрый вид, повернулась к парню всем корпусом:

– Что ж ты с боем курантов не приехал, чудо моё?

– Мы же договорились, что встретим новый год дома со своими родными. Это же семейный праздник. Мы с матерью никого звать не стали. Очень душевно вдвоём посидели. Жаль, отец сейчас в Дубае.

– А я счастлива. Мы праздновали полным составом: мама, папа, я и сестра. В кое-то веки родители отмечали с нами, а не на дежурстве в своей хирургии. Им даже с работы не звонили. Фантастика. Юля тоже уехала к своему Артуру, только когда все по спальням разошлись.

– Видишь, Юлька даже поспать не успела. А тебе удалось. Цени. Сами звёзды сошлись в твою пользу, – хохотнул парень.

– На пару часов, – вздохнула, толкнув его локтем. – В новом году я спала всего пару часов.

– Не куксись. В самолёте выспишься. Гарантирую.

– Куда летим? – словно между делом бросила я, подавившись любопытству, зудившему под ложечкой. Стас точно меня разыгрывал. Что же он придумал? Тематический ужин или фотосессию? Больше ничего не шло на ум.

– Хитруля, немного терпения. – Стас повернул к аэропорту.

Подумать не могла, что тридцать первого декабря и в ночь на первое января кто-то и правда мог быть в пути. Искренне считала, что такое возможно только в фильме, ставшем тра-

дицией для предновогоднего вечера, а на самом деле в эти дни весь мир откладывал свои дела и отдавался празднику. Мои представления не имели ничего общего с реальностью.

Привычная суэта аэропорта стала для меня первым открытием. Ещё только утро первого января, а народ уже сновал туда-сюда с поклажей разных габаритов. В приподнятом настроении, разгорячённые, говорливые и краснощёкие встречающие в нетерпении толпились у стеклянных автоматических дверей в ожидании прибывших пассажиров.

О празднике напоминали новогодние декорации, украшавшие здание аэропорта снаружи и изнутри, и тематические ролики на его экранах. Повсюду мелькали красные, синие, голубые колпаки с белой отделкой, ободки с оленьими рогами и косичками, разноцветная мишура.

Следующим открытием стал мой собственный заграничный паспорт и билеты в руках Стаса. Заметив мой озадаченный взгляд, он чмокнул меня в щёку, пообещав, что искупит свою вину в ближайшее время, якобы афера была оправдана и прокручена только ради меня.

А искупать было что. Понятия не имела, что мой личный документ был у парня. Ещё месяца полтора назад он попросил принести загранпаспорт на свидание. Я ещё в тот вечер гадала, зачем он ему понадобился.

Сразу предупредила об отсутствии отметок о пересечении границ. Мы с сестрой мечтали о поездке в Париж, и паспор-

та были нашим первым шагом к нему. Оставалось дело за малым – накопить нужную сумму. Выслушав мой рассказ, Стас тогда всё равно внимательно изучил мой заграничник от корки до корки.

Значит, когда я отвлеклась, парень тайком вынул его из моей сумки и забрал себе, чтобы забронировать билеты. Ему повезло, я не заметила пропажу. Совсем забыла про заграничник и не проверяла, на месте ли он. Выходило, Стас начал готовиться к поездке больше месяца назад. Моё любопытство выросло ещё больше, приведя меня в волнение.

У стойки регистрации я вовсе чуть не рухнула в обморок, когда узнала, что мы отправляемся в Женеву. В сердце Швейцарии, второй страны моей мечты. От неё и до Франции недалеко.

Шок вперемешку с восторгом и фантазиями закружили голову. Я вцепилась в локоть Стаса, еле сдерживаясь, чтобы не завизжать от радости на весь аэропорт. Старалась соблюдать приличия, а меня так и подмывало кинуться ему на шею и прыгать, прыгать, прыгать без остановки. Парень был настолько доволен моей реакцией, что сиял, как полуденное солнце. Сердитые и требовательные сотрудники таможи остудили первую волну ликования, но ненадолго.

В самолёте восторг кратно усилился. Благо, на то, чтобы прийти в чувства и переварить предстоящее путешествие, времени у меня было предостаточно: в воздухе мы провели в общей сложности двадцать часов или около того.

Комфортные зоны бизнес-класса были оснащены огромными и мягкими, как облако, креслами с выдвигающимися подставками для ног. Они оказались удобнее моей кровати. За столь длительный перелёт с пересадкой мы успели всласть выпаться, наестся вкуснейших блюд от шеф-поваров и посмотреть четыре фильма. Я думала, уже достигла предела эйфории. Но ошибалась.

Нашим трансфером был чёрный тонированный по кругу седан того же класса, что и кроссовер Стаса. Мы провели в нём три часа дороги, которые показались мимолётными.

То бросалась к окну, рассматривая фантастически живописные виды Женевы, то возвращалась в ласковые объятия Стаса, вознаграждая за каждое новое впечатление горячим и долгим поцелуем. Я опьянела от чарующей атмосферы города с его заснеженными улочками, архитектурными памятниками, сохранившими дух своей эпохи.

Когда мы проезжали мимо знаменитого живописностью женеvского озера Леман, я не выдержала. Разрыдалась от счастья, уткнувшись в шею парня. Подрагивала в его руках, больше не сдерживая себя. Любимый гладил меня по голове, прижавшись к ней щекой. От его прикосновений размеры счастья росли, как воздушный шар, усиливая порывы плача.

– Маленькая моя, чего ты так разволновалась?

– Мечта... ты исполнил мою мечту... Откуда ты... – всхлипывала я на плече Стаса.

– Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь. Хотел сначала от-

правиться с тобой в Париж, но тогда бы пришлось брать с собой Юлю. Это же ваша общая мечта. А мне хотелось побыть вдвоём.

Машина остановилась. Я приоткрыла глаза и снова громко всхлипнула. Утёрла слёзы ладонью, забыв про макияж, который так тщательно наносила. Прильнула к окну и задрала голову. Разум напрочь отказывался верить глазам. Глубокий внутренний диссонанс ввёл меня в состояние ступора.

Глава 3

Прямо передо мной распахнулась пассажирская дверь, напротив неё стоял Стас. За рассматриванием окрестностей я и не заметила, как он вышел из машины. Парень протянул мне руку, приглашая выйти. Затаив дыхание, наспех натянула шапку и шагнула навстречу любимому.

Еле стояла на трясущихся на ногах. Они вибрировали с нарастающей силой. Казалось, будто подпрыгивала на месте, как заводная игрушка. Ещё мгновение и точно пустилась бы прыжками по кругу.

Сквозь пелену слёз, под громкие удары сердца продолжала разглядывать открывающиеся мне пейзажи, приоткрыв рот от изумления. Слева от нас простиралась зеркальная гладь озера Леман. В ней сказочным образом отражались невероятно красивые белоголовые горы и лазурное безоблачное небо с лучистым, недавно проснувшимся солнцем.

Я медленно разворачивалась на сто восемьдесят градусов. Когда в мой обзор попал двухэтажный бревенчатый дом с каменистым фундаментом и огромной террасой, в горле пересохло и я поперхнулась. Шумно выдохнула.

– Нет, видимо я всё ещё сплю, – сдавила виски, собирая мысли в кучу.

– Пора, красавица, очнись. – Стас сгрёб меня в охапку и прижал к себе. – Вот тебе мой подарок. Это шале наше на

все зимние каникулы.

– Подожди, это получается... – задумалась, подсчитывая дни. Голова смутно соображала. Не поленилась, достала телефон, раскрыла календарь и только тогда договорила: – Почти шесть дней вдвоём в этом раю?

– Именно. – Любимый кивнул, сжав меня ещё крепче.

– Стас, это не просто идеальные каникулы... Они... Они... Крутые настолько, что я сейчас с ума сойду от счастья. Надо Юле написать.

– Пойдём в дом. Сделаешь свои дела за кофе.

Парень развернул меня в сторону мощёной дорожки, поднимавшейся к дому, стоявшему на возвышении. Мы еле перебирали ногами, не размыкая объятий. Всё-таки усталость напомнила о себе. Сказался переизбыток эмоций и длительная дорога. Даже Стас, на вид остававшийся всё это время относительно спокойным и довольным, тоже выглядел утомлённым.

Шале оказалось просторнее, чем я думала. Мы скинули обувь и верхнюю одежду и приступили к экскурсии по нему. Я изучала помещения, не касаясь ничего руками, как в музее. Насколько каждый предмет казался роскошным и необычным.

Первый этаж состоял из огромной гостиной с окном до потолка, протянувшимся от стены до стены, обеденной зоны, кухни, душевой комнаты, прачечной и кладовой. Везде деревянные стены со вставками из серого камня, круглые зер-

кала, обрамленные белой подсветкой и бревенчатыми срезами. На тёплом полу графитовая плитка, меховые ковры. С брусчатого потолка свисали продолговатые тёмно-серые светильники.

Интерьер выдержан в едином стиле. На второй этаж вела извилистая лестница со ступенями из тёмного камня. Яркие утренние солнечные лучи, проникавшие в спальню из панорамного окна, слепили так сильно, что хотелось щуриться. Стас коснулся плотной ткани, направил её в нужном направлении, и шторы сами скрыли нас от дневного света.

Моё внимание привлекла гигантская двухспальная кровать, с деревянной спинкой, прикреплённой к стене. Она не имела ножек или любых других опор, словно висела в воздухе, подсвеченная снизу белым неоновым светом.

Отойти от кровати я уже не смогла. Она манила меня, завала к себе. Забыв, что на мне нарядное серебристое платье с запахом, плюхнулась на плюшевый плед землистого цвета, слившись с удивительно мягким матрасом. Собрала покрывало в охапку одной рукой, подползла к подушке, сунула под неё вторую руку и провалилась в сон сразу, как щека коснулась шелковистой ткани.

Уже сквозь дремоту слышала, как Стас прошептал что-то не внятное. Он опустился на кровать рядом со мной, ласково провёл пальцами по моим волосам и нежно поцеловал в темечко. После я окончательно погрузилась в сладостную темноту, далеко умчавшись от своего швейцарского рая.

— Где я? — сидела, вглядываясь в полумрак незнакомо-го помещения. Поморгала, протёрла глаза ладонями. Пелена сна рассеялась, и воспоминания прояснились. Вернулся радостный трепет, зазвеневший в груди маленькими колокольчиками, словно я только что узнала о подарке-путешествии от Стаса. Кстати, где он? В спальне парня явно не наблюдалось.

Спрыгнула с кровати и уже подбежала к двери из комнаты, но замешкалась. Справа от меня была ещё одна дверь. Решила, что там должна быть ванная с зеркалами, которые нужны мне, как никогда.

Зайдя в помещение, застыла. Я ожидала увидеть компактное уютное помещение. В жизни не видела настолько огромной ванной комнаты. По размеру она скорее всего превзошла бы по площади родительскую гостиную.

Коснулась холодного борта овальной глубокой белой ванной, в которой можно с комфортом релаксировать вдвоём, окно над ней открывало потрясающий вид на величественные горы, бескрайние леса у их подножий и небо цвета чарок-ита. Я опять потерялась во времени. Сколько же я проспала, если не было снова стало тёмно-фиолетовым?

Поспешила вернуться к зоне для умывания с двумя круглыми высокими раковинами, оформленными деревом. Над ними — зеркало во всю стену до самого потолка, тоже оформленное яркой подсветкой по периметру. Находка для меня.

Увидев своё отражение, разочарованно сморщилась. Зря я поленилась. Прежде чем ложиться спать, нужно было собрать волосы в хвост и снять макияж. Рюкзак с косметикой остался внизу. Так что пришлось выходить из положения подручными средствами. Умылась с жидким мылом, освежив кожу. Смочила пряди волос водой, распутала их, придала причёске более или менее приемлемый вид. Порадовалась, что ткань платья не изменялась и сохранила первоначальный вид.

Уже на выходе из спальни заметила в кресле свой рюкзак. Посмеялась над своей поразительной внимательностью, оправдала себя сонливостью и поспешила вниз. Мне нужно было, как можно скорее увидеть Стаса. Включила внутренние радары и ловила волны любимого.

Спускаясь по лестнице, заглянула на первый этаж. И замерла, наклонившись над перилами. Вцепилась в них так сильно, что костяшки пальцев побелели:

– Что она тут делает?!

Глава 4

В углу гостиной стояла чудесная ель. Между большим алым бантом на её верхушке и потолком было сантиметров двадцать, не больше. Пушистые ветки блистательной красавицы были украшены шарами клубничного цвета и серебристыми снежинками, она переливалась золотистыми огоньками гирлянд. Аромат хвои подействовал на меня, как магический дурман. Глубоко вдыхала его, но никак не могла насладиться. Мне хотелось ещё и ещё.

– Ничего себе ты поспать. Сил набиралась на всю неделю вперёд? – хохотнул Стас. Видимо, вопрос был риторическим, раз он продолжил, не дожидаясь ответа: – Меняхватило только на три часа, потом сна ни в одном глазу не было. Вот, ещё один сюрприз тебе организовал. Нравится? – Парень рассматривал ёлку, скрестив руки на груди.

– И как только ты умудрился незаметно достать её из машины и сдать в багаж? Чудеса...

Я уже не рассматривала нарядное дерево. Взгляд блуждал по Стасу, буквально прилип к нему и хищно скользил по парню без остановки. На нём были только джинсы и колпак Санты. Загорелый торс был атлетически безупречным: ровные кубики пресса, внушительных размеров мышцы плеч, рук и груди, соблазнительно дразнящие косые мышцы живота.

Не то, чтобы я впервые видела Стаса полуобнажённым.

Мне уже не раз довелось любоваться и более откровенным его обличем. Только у меня от него кружилась голова, сердце останавливалось и падало вниз живота.

Вот и сейчас мурашки охватили всё моё тело от затылка до пят. Пульс превысил норму в два раза. Откуда-то взявшееся волнение привело пальцы в движение: нервно теребила подол платья, собирала его в складки и распускала. Из-за пожара, вспыхнувшего в груди, я начала плавиться, как шоколад от огня. Во рту пересохло, я нервно сглотнула.

Мыслей – ноль. Сила воли – ноль. Рассудок отключился. Желания и инстинкты работали на максимальную мощность, взяв на себя основную роль.

Не двигаясь с места, Стас повернул ко мне голову. Он щёлкнул пальцами по белому шарiku, свисавшему на кончике колпака:

– Новая страна. Новая шапка. Как тебе мой прикид? – Парень сделал восьмёрку бёдрами.

В груди что-то щёлкнуло. Меня словно толкнули в спину, и я устремилась к Стасу, перескочив через ступеньки лестницы в два прыжка. Бросилась к нему в объятия. Запрыгнула к парню на руки, мои обвились вокруг его крепкого стана. Сведя локти, взяла его лицо в свои ладони. Мы закружились на месте, утопая в глазах друг друга. Наши губы синхронно притянулись. И мы окончательно провалились в океан своей любви, всецело отдавшись стихии нашей страсти.

Не размыкая объятий, упали на диван. Жадно впиваясь

в губы требовательным поцелуем, не могли насытиться друг другом. Руки касались тела, обнажая душу. Горячее прерывистое дыхание обжигало кожу. Сердцебиения слились воедино, ритмично отстукивая симфонию наших чувств.

Моё платье скользнуло на пол. Следом к нему отправились джинсы Стаса. Мы считывали импульсы друг друга, подчиняясь их воле. Я настойчиво притянула любимого к себе, дрожа от желания и нетерпения. Безмолвно звала его, молила, приказывала, требовала.

Стас вытянул мои руки над головой, наши пальцы сцепились в замок. Извивалась, как змея, попавшая в капкан, в самый желанный и упоительный плен, какой только можно представить. Одной рукой парень обхватил мои запястья, а вторая отправилась в путешествие по моему вибрирующему, рвущемуся к нему телу. Чем ниже она опускалась, тем сильнее натягивалась струна моего желания, тем больше разгорался его костёр, ласкавший языками пламени каждый миллиметр моей кожи.

С моих губ сорвался благодарный стон. Наши энергии слились в единый поток, освещая мир ослепительным переливающимся светом. Новый акт симфонии страсти обрушился нам на головы, оглушив до сумасшедшего восторга.

Время вынуждено было остановиться. Витали в безвоздушном пространстве, забыв про дыхание, ловя такт учащённого пульса. Мы стали прозрачными и лёгкими, превратившись в сплошной концентрат наслаждения. Оно росло, в

конце концов достигнув пика.

Моё тело пронзили невидимые нити высшего удовольствия. Выгнулась дугой и громко застонала, извещая об эйфории, охватившей мои нервы. Каждая клеточка тела дребезжала от удовольствия. Мышцы рук Стаса стали каменными. Он напрягся, стиснув зубы. Парень уткнулся в мою шею, сжав руками и притиснув к себе мои бёдра, а затем шумно выдохнул и скатился на белую кожу, устилавшую пол у дивана.

Сползла к любимому. Легла рядом, закинув на него ногу, устроившись на его плече. Провела пальцами по прядям, выбившимся на лоб из его стильной:

– Помощник Деда Мороза, шапку-то где посеял? – еле выговорила заплетавшимся языком.

– Понятия не имею. Меня очаровала прелестная фея. И так у Деда чисто подработку брал, а теперь полностью в подчинение своей красавицы перехожу, – выдохнул парень.

– Кто она? Я её знаю? – изобразила подозрительность и прищурила один глаз.

– Вполне. Вы девятнадцать с лишним лет знакомы. – Стас поцеловал меня в лоб и погладил по щеке.

– Кажется, догадываюсь, о ком ты. Только я думала, та фея давно тебя заморозила. А оказывается, всё только сейчас случилось.

– Она закрепила эффект. Я обезоружен. Могущественная волшебница мне повстречалась.

Гладила его щёку с аккуратной щетиной, когда заметила, что по лицу Стаса мелькали какие-то тени. Гирлянда была не причём – отражения её огоньков до нас не дотягивались. Перевернулась на живот, подняла взгляд и ахнула. Как я могла забыть про камин! Самый настоящий, высокий, выложенный необработанным серым камнем, обрамлённый чугунной вишневато-красной оградой.

Ушла в себя: наблюдая за танцем языков пламени, гладила мех неизвестного зверя, кайфовала от блаженства, наполнившего душу, когда почувствовала что-то неладное. Провела рукой по наружной и внутренней стороне бёдер. Ничего не поняла. Наверное, показалось. Только хотела вернуться к прежнему занятию, как непривычные ощущения усилились. Да что ж такое? Не могло же...

– Стас... – прошептала, не поворачивая головы.

Парень не ответил.

– Стас, – повторила погромче.

Пришлось приподняться, чтобы увидеть: любимый сладко дремал, по-прежнему обнимая меня. Он выглядел счастливым и умиротворённым. Пусть отдохнёт. Не стану тревожить его из-за ерунды. Стас не допустил бы промашек. Он ответственный и внимательный.

А я абсолютно счастлива.

Глава 5

Февраль

За окном мела метель. Зима выражала свой бурный протест: по календарю её власть кончалась через пару дней, с чем она была категорически не согласна. Вот и крутила вихри из снежного песка, бросала его охапки в окна и рассерженно завывала, заявляя, что ещё поборется с весной за место на троне. Так просто не сдастся и не уйдёт.

Меня весь вечер морозило, будто и по нашей квартире гуляла студёная выюга. Дома никого не было: родители на дежурстве в больнице, Юля по обыкновению с Артуром. У них была запланирована обширная культурная программа. Вряд ли сестра вообще приедет сегодня. В лучшем случае утром перед парами заскочит переодеться и взять конспекты. Стас ещё в пятницу уехал с отцом в командировку в столицу. Он редко выходил на связь, а я жутко по нему тосковала.

Чтобы хоть как-то облегчить состояние, выпила кружку горячего молока с мёдом. Оно избавило от озноба. Выключила свет в своей комнате. Повернулась к окну, потрясла кулаком и прошептала зиме: «Не дури, всему своё время. Надо совесть иметь». Тут же рассмеялась над своей чудаковатостью. Одиночество не шло мне на пользу. Вон уже сама с собой и с погодой говорить начала. Тревожный звоночек.

Лучше скорее лечь спать. Быстрее наступит утро и нач-

нётся новый день. Взяла телефон с собой в кровать, укуталась в одеяло с головой. Пропущенных вызовов и непрочитанных сообщений не было, что не удивительно – все заняты своими делами.

Написала Стасу: «Как дела? Я тут скучаю, между прочим».

Через пять минут сообщение всё ещё оставалось непрочитанным, тогда отправила: «Спокойной ночи, любимый. Жду тебя».

Сквозь сон до меня донеслись скрип двери и чьи-то шаги. Я была в нашем шале в швейцарском раю. Видимо, уже наступило утро. Стас, как всегда, проснулся раньше, чтобы сделать нам кофе, а сейчас принёс мне в постель кружку горячего бодрящего напитка. Никогда не пробовала ничего вкуснее. Странно, но я не чувствовала чарующего аромата. Не открывая глаз, потянула к парню руки, ожидая тёплых объятий. Но любимый не касался моих губ, сложенных трубочкой в ожидании долгого и жаркого поцелуя.

– Эм, я, конечно, тоже рада тебя видеть... – пробормотала Юля.

Вздвогнув, распахнула глаза и села на кровати. С досадой обнаружила, что шале исчезло. Я дома, в нашей с сестрой комнате. Она поставила сумку на стул, села напротив, на свою кровать, поджав под себя ноги, и сладко зевнула.

– Сколько времени? Откуда ты тут? – сонно спросила я, пытаюсь нащупать телефон под подушкой.

– Шесть тридцать, Лис. – Юля облокотилась на стену.

Юля – моя сестра-близнец. С детства между собой мы называли друг друга лисами. Не помнили, когда появилась эта тайная фишка. Но нам уже девятнадцать лет, и за это время лисички-сестрички какие только формы милейших обращений не выдумали: Ли, Лис, Лиси, ЛисьЕ, Лисёнок. По-всякому назывались, в зависимости от ситуации, но каждый раз вкладывали в обращение море нежности, любви и привязанности. В них была суть наших отношений, основанных на максимальном доверии, открытости, чуткости и понимании.

– Ты чего с первыми петухами-то крадёшься? – поёжилась, разблокировав телефон. Новых уведомлений на экране не появилось. Досадно. Соскучилась по Стасу нестерпимо. Где он? С кем он? Раздражённо тряхнула головой, прогоняя паранойю.

– Мне к восьми тридцати сегодня. Хочу по-человечески собраться в универ. А ты чего трясёшься?

– Бесит всё, – буркнула я. – Чай будешь?

– Стас?

Отмахнулась и отправилась на кухню. Конечно, Стас. Кто ж ещё способен вывести меня из себя своим отсутствием и мучительным ожиданием? Думала, проснусь и точно увижу его сообщение. А он не то, чтобы сам написать, даже прочитать пару слов не соизволил. Это уже ни в какие ворота! Как можно забыть обо мне? Не понимать, что я волнуюсь?

Протянула Юле чашку с горячим зелёным чаем и верну-

лась к себе в кровать с кружкой кофе. Очень надеялась, что любимый напиток хоть немного приведёт в чувства.

– Как там на улице? Холодина? – отхлебнула кофе и прикрыла глаза от наслаждения, когда по горлу прокатилось тепло.

– Не уходи от темы. Что у вас там опять стряслось?

– Гад он, все нервы вытрепал. Вот вернётся, так и скажу. Сил моих больше нет. Опять уехал и с концами. Пара сообщений и один звонок на пару минут за все выходные. Ли, скажи, это нормально?

– Ну, они с отцом, видимо, сильно заняты. Некогда болтать. Он же дал знать, что всё в порядке.

– Конечно, дал он, – закатила раздражённо глаза. – В основном. С вечера не отвечает и даже не читает сообщения. Набрать ему, что ли? Сколько там у них, полпятого утра?

– Началось. Опять за своё? Не вздумай. Елагин сам объяснится. По-любому, у него найдутся адекватные объяснения своего молчания.

– Ненавижу, когда Стас так пропадает. А если он с кем-то? С какой-нибудь Снежаной...

От произнесённых слов мне стало настолько не по себе, что все внутренности перевернулись, собрались в комок и подобрались к горлу. Даже любимое кофе не спас от тошноты, наоборот, сделанный глоток попросился обратно. Скривилась и поставила кружку на стол.

– Ли, не накручивай себя. Во всём надо видеть свои плю-

сы. Представь, придет, сколько радости будет? Сколько сладости, м-м-м...

– Кто-то опять слишком довольный после randevу с Артур. Выкладывай.

Юля взяла подушку и пересела ко мне поближе. Взяла угол моего одеяла, накинула себе на колени, подушку кинула под спину и облокотилась на стену. Так-так, Артур опять впечатлил мою сестру. Меня ждал интересный рассказ. Повезло нам с парнями, они оба любили нас удивлять. Сюрприз на сюрпризе, только были бы они всегда приятными, а не как у меня сегодня.

– Мы ходили в рыбный ресторан и ели устриц. Ли, это нечто, – с чувством делилась Юля, приложив руку к груди.

– И каково? Тебе понравилось? Только честно. – Я тоже любила кулинарные эксперименты, но до устриц мы со Стасом пока не добрались.

– Ну как тебе сказать... Странно... Нам принесли огромную тарелку этого... устриц... с четвертинками лимонов. Я не осмелилась сходу попробовать. Разглядывала их, не решаясь брать в руки. Выглядели они не очень. Но Артур сказал, что про внешний вид этих морских гадов лучше забыть. В них главное – вкус. А ещё он предупредил, что эти “красотки” заходят не всем. Тут всё индивидуально. Он взял в руку раковину, сбрызнул её лимонным соком и смело отправил её содержимое в рот. Пару мгновений смаковал и проглотил. Ему понравилось. Я поверила. Вдохновилась и повторила за

ним, но, когда сама устрица оказалась у меня во рту, обложалась. — Юля шумно сглотнула и поморщилась.

— Как? Не поняла? Ты выплюнула?

— Вот именно, что нет. Неудобно как-то было. Но и проглотить тоже не могла. У меня словно шмоток кисло-солёных соплей лежал на языке. Зажала рот и не знала, что делать. Хоть в туалет беги. Так стрёмно. Артур посмеялся надо мной и пододвинул стакан воды. А я еле сдерживалась. Представь картину: из глаз текут слёзы, губы зажаты ладонью, щёки красные, а я сижу и крикаю, того гляди распрощаюсь с содержимым рта. По...

Сестра не успела договорить. Я вылетела из комнаты, чуть не врезавшись в дверной косяк. С разбегу заскочила в ванную и в последний момент упала на колени перед мраморным другом.

Глава 6

Согнувшись в три погибели, на полусогнутых ногах я кое-как добралась до комнаты. Облокотилась на дверной косяк и медленно сползла на пол, обняла колени и уткнулась в них.

– Как плохо-то, – простонала.

Юля склонилась надо мной. Она приподняла мою голову и приложила ко лбу ладонь:

– Температуры нет. Но ты позеленела. До кровати дойти сможешь?

– Да. Только чуточку посижу ещё и доползу.

Голова стала тяжёлой. Шея будто не справлялась с неприподъёмной ношей. Лоб снова оказался на коленях. Я запыхалась, пока боролась со спазмами желудка, который нестерпимо ныл, словно его заполнили огненной лавой. Ещё не определилась, куда мне по-настоящему нужно было переместиться: обратно к воде или в кровать.

– Хватит тут сидеть. Пойдём. – Юля потянула меня вверх за локоть.

Встав в полный рост, снова ощутила волнение в области солнечного сплетения, но повторять напряжённый разговор с мраморным другом желания не было. Я предпочла ничком упасть на кровать и, подложив под живот подушку, зарыться в одеяло с головой.

– Лиси, ты что-то совсем расклеилась. – Юля присела на

край кровати и осторожно коснулась моей спины. — Я воды тебе принесла. Что-нибудь ещё нужно?

— Яду... — пробурчала в подушку.

— Думаешь, от него легче станет? Сомневаюсь, Ли. Вообще странно, с устрицами близко познакомилась я, а отравилась ты. Вот она, сила астральной связи.

Мой протяжный стон вполне доходчиво намекнул, что про морских гадов пока напоминать не надо. Ни про моллюсков, ни про любых других склизких обитателей океанов и морей, иначе разговор оборвётся на неприятных звуках и моих щедрых излияниях души.

— Я бы осталась с тобой. Но сегодня двадцать седьмое февраля. У нас коллоквиум по экономтеории последней парой. Мне лучше на нём быть, а то потом придётся вылавливать препода и сдавать тет-а-тет. Я скоро вернусь. А ты отлежись сегодня дома. Пей больше воды. Кстати, у меня будут пары со Стасом. Увижу твоего Елагина, пну к тебе.

— Ну его. Разберусь с ним потом. Мне бы выжить для начала.

— Может, лекарство от тошноты принести?

— Спасибо, Ли. Мне вроде легчает.

Желудок и правда затих. Но только лишь потому, что после слов Юли про двадцать седьмое февраля замерли все мои органы, включая сердце. На меня снизошло неприятное озарение. Внезапно появившийся страх ввёл меня в полное оцепенение, сковав ледяными тисками. Я, словно рыба, выбро-

шенная на берег, лежала на подушке без движений, только глаза округлились, а рот то открывался, то закрывался, жадно глотая воздух. Дыхание участилось и превратилось в пыхтение.

– Ксюша, ты засыпаешь?

Оторвала голову от подушки и повернулась к сестре, не в состоянии произнести ни слова. Мной, как марионеткой, управлял глубокий испуг, заодно лишивший меня голоса. Соскочила с кровати и сделала круг по комнате. Юля опасно отошла в сторону и наблюдала за мной со стороны.

Надо было срочно найти телефон и убедиться, что я зря волновалась. Точно же, зря. Явно перепутала всё на свете и снова довела себя до паники. Глупость какая, надо же. И со мной такое не в первый раз. Наверное, отравление сказалось, вызвало бредовые мысли.

Перерыла весь стол, уронив часть конспектов на пол. Заглянула под Юлину подушку, перевернула её одеяло. Перевернула свою и её сумку. Кинулась было к шкафу, но передумала. Вспомнила, что не проверила свою постель. Не забыла хлопнуть себя по лбу за сообразительность, когда нашла мобильный под своей подушкой.

Разблокировать гаджет дрожащими пальцами получилось только с третьей попытки. Сразу зашла в свой «Женский календарь». Цифры прыгали перед глазами, не желая складываться в даты. Пришлось сосредоточиться и напрячь зрение, чтобы оценить полноту шокирующей картины.

Одно было ясно: я слишком давно не открывала своё приложение и не вносила в него пометки. Для меня, слишком давно. Всегда строго следила за своим здоровьем. А тут напрочь забыла про него. Что со мной случилось? Амнезия? Провалы в памяти? Потерялась во времени? Как я могла проследить и не заметить настолько важную вещь?

– Что там у тебя? – раздался над ухом голос сестры. В панической агонии не заметила, как она подобралась поближе ко мне и теперь заглядывала через плечо в экран моего телефона.

– Видишь, когда начались последние месячные? – ткнула на нужную дату. Юля угукнула, внимательно следя за ходом моих мыслей. – А теперь смотри сюда. – Промотала календарь вперёд. – Пусто.

– Э... Подожди...

– Сейчас идёт вторая подряд задержка... Вторая-я-я-я! Походу я... Крупно влипла-а-а, – взвыла я и помчалась в ванную комнату, зажав рот рукой.

Когда вернулась, на Юле не было лица. Бледная, она сидела на стуле, повернувшись к двери вполоборота и скрестив руки на груди. Сестра сосредоточенно смотрела на свои колени, явно пребывая где-то далеко отсюда.

Не говоря ни слова, я проплыла по комнате, обессиленно легла на кровать и свернулась калачиком, обхватив колени руками. Мне было больно даже думать. Зажмурилась и мысленно взмолилась: «Пожалуйста, пусть всё окажется сном. Я

что-то напутала. Забылась. Ошибка. Точно. Всего лишь идиотская ошибка в приложении и в моих расчётах. Или сон. Так было бы лучше. Ничего страшного. Если и правда задержка, то она скоро пройдёт. Лишь бы. Лишь бы. Только бы не беременность. Мне нельзя сейчас. Нет, пожалуйста. Мне страшно».

– Ксюш... – Юля протёрла лицо руками, словно умылась. – Мы, конечно, можем сейчас вытрепать себе нервы и обсудить, что было, чего не было. Но у меня есть другое предложение. – Юля набрала кому-то и сделала знак с просьбой помолчать.

Глава 7

«Таня, привет. У меня форс-мажор. Прикроете сегодня на парах? – отстранённо проговорила Юля. Выслушала подругу и ответила: – Нет. Всё относительно в порядке. Но мне нужно остаться дома... Спасибо огромное. До связи».

Скинув вызов, сестра снова дала мне знак подождать. Она что-то искала в телефоне, после сделала следующий звонок:

– Доброе утро. Можно записаться на УЗИ органов малого таза на ближайшее время?... Да... Да... Подходит. Замечательно... Красикова Ксения. Да. Спасибо. Всего доброго. – Скинула вызов и обратилась ко мне: – Лис, тебе надо срочно очухаться. У нас через полтора часа приём. Нужно успеть собраться и доехать до клиники. С утра пробки. Шевелимся в быстром темпе, – скомандовала Юля.

– Не, Ли, боюсь. Всё слишком стремительно. По-настоящему. Может, вообще обойдётся. А мы тут активную деятельность развели. Давай пару дней подождём. А там уже видно будет. В конце концов, ещё ничего не ясно.

– В том-то и дело, что не ясно. Ксюш, у задержки множество причин, не только беременность. Не стоит тянуть время. Надо узнать, в чём именно дело.

– Если у меня просто сбой, то спешка ничего не изменит. Всё само скоро наладится. – Поджала под себя ноги в подобии позы лотоса, накинула одеяло на плечи и скрестила его

углы на груди. – А если не сбой, я, кажется, знаю, когда всё случилось.

В жизни не слышала от Юли столько ругательств за раз. Сейчас она не стеснялась и не сдерживала себя в выражениях, а я и не догадывалась, что она вообще знала такие закрученные и перчёные фразы. Но они летели одна за другой, сдобренные возмущёнными жестами и соответствующей мимикой.

– Ой, Юль, ну чего ты так нервничаешь? Я же только высказала предположение. А ты сразу... вон что... да ка-ак...

– Уши прижала? Давай по порядку, что именно и когда произошло, – обеспокоенно велела раскрасневшаяся сестра, немного выпустив пар.

– Сразу повторяюсь, я могу ошибаться. Выводы делать рано.

Юля закатила глаза и обречённо прикрыла лицо ладонью, второй рукой помахала мне, поторапливая к рассказу.

– В общем... В Швейцарии случилось кое-что странное. В день, когда мы приехали. Получается... Да, точно, второго января. Я и забыла совсем. Только сейчас вспомнила. А так даже значения не придала. Ну как, я заметила, конечно. Но решила, что это так, ничего серьёзного. А вот теперь не знаю. Хотя, наверное, фигня. Это тут не причём, – отмахнулась я. И мне в лицо со Юлиной стороны прилетела подушка. – Ну как так можно с больным человеком?!

– А с больным ли? Ксюха, внятно и детально расскажи

мне, что именно случилось. Без своих предположений. Тупо факты. Давай. Жги.

– Я проснулась, а Стаса не было в спальне.

– Промотай вперёд. Это я уже знаю.

– Ёлка была обалденной. А он ещё круче.

В итоге Юля дождала меня, и я выложила всё, как было, в малейших деталях. Когда замолчала, сестра подытожила:

– Приехали. Ну хоть не рак, и на том спасибо. Да уж.

– Тьфу, ты подумала, что я...

– У нас два симптома: задержка и тошнота. С учётом косяка твоего Елагина, диагноз очевиден. Но мы не делаем выводы. Мы одеваемся.

Теперь мне в руки прилетели джинсы. Сестра приступила к сборам, а я никак не могла сдвинуться с места. Тошнота прошла. Вместе с ней и слабость. А вот страх ещё сильнее пульсировал по венам, от чего меня сильно потряхивало.

Еле сдерживала себя, чтобы не спрятаться под кровать или в шкаф от всей этой жуткой картины. Мне срочно нужен пятый угол, чтобы пересидеть там, пока всё уляжется и вернётся на прежние места. Для меня происходящее было самым страшным кошмаром. Я словно была в шаге от смерти. Родители сойдут с ума, они рассчитывали, что я порадую их совсем другими успехами. Ребёнок? Во мне? Немыслимо! Быть такого не могло! Мне рано! Мне ещё жить да жить!

– Ксюша, ещё ничего непонятно. Не бойся. – Юла подсе-
ла ко мне. – Не волнуйся ты так. Не удивлюсь, если всё это

действительно просто глупые совпадения. Бывает. Пойдём ко врачу и успокоимся, ладно?

Закивала, пытаясь сглотнуть комок, вставший поперёк горла. Спокойный голос сестры немного успокоил меня, внушив надежду, но тревога никуда не делась. Со мной точно что-то не так. То ли я больна, то ли беременна, то ли того хуже, умирала, сама о том не подозревая. До приговора врача остались считанные минуты, а я не готова его услышать. Мне не хотелось знать правду. Пусть всё останется, как было. Мне не нужны никакие новости.

– Объявился, когда не ждали, – буркнула Юля, глянув на мой вибрирующий телефон.

Стас. Как не вовремя. Я уже не ждала его звонка. Скорее наоборот, опасалась его. Стоило ли вводить парня в курс дела? Рассказать ему о своём состоянии или пока оставить в блаженном неведении? Поделиться своими страхами или умолчать о них? Парни не горят желанием становиться отцами в девятнадцать лет. Да они больше смерти боятся таких перспектив, и тут я их вполне понимала. Моя болезнь тоже не приведёт Стаса в восторг. Пожалуй, не стану напрягать его лишний раз. По крайней мере, пока не буду владеть достоверной информацией.

– Решила сделать ход конём и уйти в подполье? – язвительно хихикнула сестра. – Будешь игнорировать его звонки? Как долго? Пока не родишь?

– Юля-я-я, – протянула я, не найдя слов для ответа. – Не

убивай меня. Раньше времени. И так плохо.

Мобильный продолжал вибрировать, а я метаться в сомнениях. Наконец, желание услышать любимый голос победило. Схватила телефон и нажала на зелёную кнопку ответа:

– Привет, ты чего так долго отвечаешь? На пары собираешься? – бодрый голос Стаса звучал, как ни в чём не бывало. Счастливчик. Он не в курсе, как на самом деле шатко и призрачно наше положение. Всё может поменяться в любой момент.

– Нет. В смысле, да, конечно, – спохватилась я.

– Ты в порядке?

– Да-да. – Мой словарный запас критически сузился.

– Еду за тобой. Закину в универ. Жди.

Глава 8

Зажала динамик рукой и прошипела сестре:

– Стас едет сюда. Что делать?

Юля сразу подскочила ко мне, вцепилась в локоть и прошептала на ухо:

– Не говори ему про задержку. Соври чего-нибудь. Скажи, тебе ко второй паре. – Сестра трясла меня за руку, словно я могла забыться и проболтаться.

– Он знает, что мне к первой. Забыла? У нас обман – табу. Мне капец, – пробурчала я обречённо.

Напасть какая-то. Мне сейчас только проблем со Стасом не хватало. Будто без них мало неприятностей свалилось на мою светлую голову. Между прочим, они вполне могли напрямую касаться парня. Я щадила его нервы. Отдувалась за двоих. Ещё придётся оправдываться перед ним, словно я в чём-то виновата, хотя это он пропадал все выходные. Раздражение кипятком ошпарило мой затылок.

– Ксюша, ты тут? Ау? – из мобильного послышался повышенный голос парня.

Закрыла глаза, выдохнула, досчитала до трёх и выдала:

– Да-да. Ты ничего мне рассказать не хочешь? – отекала, дав волю возмущению и себе фору.

– Про что именно? – бросил Стас, словно не понимал, к чему я клонила.

– Ты вчера вечером пропал, – напредила я ледяным тоном.

– Я же говорил, где я, – недовольно ответил парень.

– У меня всё в порядке с памятью. Я отлично помню, что даже вчера вечером тебе было некогда написать мне или позвонить. Вы даже ночью работали?

– Представь себе, когда ты написала, у нас не ночь была, а вечер. Мне было не до болтовни на встрече с новыми партнёрами. А если бы я набрал глухой ночью из аэропорта, ты бы обрадовалась? Сомневаюсь, зная, как ты ценишь свой сон. Прилетел, отдохнул пару часов, сразу позвонил тебе. Ладно. Не куксись. Скоро буду, – Стас безоговорочно обозначил конец разборкам, лишив меня возможности высказаться.

– Не выйдет. У меня важные дела с Юлей. Ситуация серьёзная. Встретимся вечером. Тогда всё объясню.

– Раньше сказать не могла? Я почти доехал, – возмутился парень.

– Вообще предупреждать надо. Прости. Мне надо бежать. Всё вечером. Я наберу. До связи.

Зажмурилась и скинула вызов. Прошептала скорее себе, чем сестре:

– Зол, как чёрт. Убьёт за такие выходки.

– Да ладно тебе. Он сам далеко не святой. Если вспомнить события последних суток, – напредила Юля. – Давай займёмся нашим делом.

Впервые в жизни я была бы рада плотной очереди в регистратуру. Но, как на зло, все администраторы в кое-то веки оказались свободны. Выбирай любого. Подгоняемая сестрой, с кислой миной я обратилась к первой попавшейся сотруднице за ресепшном и оформила приём в считанные секунды. Ровно к назначенному времени мы с Юлей подошли к кабинету УЗИ.

– Лучше бы я ещё пяток экзаменов сдала, чем вот это. – Заслонила собой дверь и жалобно взмолилась, вцепившись в сестру обеими руками: – Юлечка, давай уйдём отсюда. Я не хочу. Мне это не нужно. Я прошу тебя. Пошли скорее.

– Лис, соберись. УЗИ оплачено. Обратного пути нет. Выдохни. Тебя просто посмотрят. Нормально всё будет.

– А вдруг там что-то страшное вскроется?

– Не выдумывай. Мы просто убедимся, что с тобой всё в порядке. Надо думать о хорошем.

Сестра воспользовалась моим смятением. Она молниеносно освободила свои руки, развернула меня к кабинету, постучалась и чуть ли не силком втолкнула меня внутрь.

– Здравствуйте. Красикова Ксения прибыла на УЗИ. Я сестра. Мы очень волнуемся, поэтому я лучше останусь с вами, – отчиталась Юля, не убирая рук с моих плеч.

Молодая доктор с пышным каре цвета слоновой кости оторвала взгляд от монитора и повернулась к нам. Её насыщенно-голубые глаза на мгновение округлились. Любопытный взгляд забежал от меня к сестре и обратно. Вскоре врач

оправилась, видимо, вспомнив, что пялиться на пациентов неприлично, пусть даже сёстры-близнецы редко ей встречались. Доктор виновато улыбнулась и обратилась ко мне:

– Доброе утро. Пройдите, пожалуйста, за ширму. Разденьтесь ниже пояса и ложитесь на кушетку. А вы можете устроиться вон там. – Она указала Юле на стул. Когда я улеглась, слева от меня сидела сестра, сжимавшая мою руку, а справа – доктор за аппаратом УЗИ.

«Божечки, как же страшно. Я умираю. Не выдержу. Лишь бы всё было в порядке. Сейчас доктор скажет, что тревога ложная, и мы спокойно поедем домой отсыпаться после перенесённого стресса. Можно даже роллов заказать и отметить это дело. Уже кушать хочется. Только бы всё было именно так. Только бы так. Лишь бы обошлось».

Сердце бешено колотилось. В висках пульсировало. Ладони вспотели, пальцы тряслись. Перед глазами бежали помехи. Сфокусировала взгляд на безупречно гладком белом потолке. Вскоре он стал казаться мне объёмным. Ровная неподвижная гладь расплылась и тронулась волнами.

– Ксения? – слышалось откуда-то издалека.

– Что? – переспросила, еле шевеля губами.

– Вы не ответили, – доктор пристально посмотрела на меня, а потом перевела вопросительный взгляд на Юлю.

– Она прослушала вопрос. Нервничает, – пояснила сестра и погладила меня по тыльной стороне ладони.

– Жалобы на самочувствие есть или вы проходите плано-

вое обследование? – вкрадчиво переспросила меня доктор.

– Нет. Всё хорошо, – ответила без заминки. Но Юля кашлянула и крепко сжала мои пальцы. Пришлось говорить, как есть: – У меня идёт вторая задержка. – Сестра снова кашлянула. И я обречённо добавила: – Сегодня с утра мучала тошнота. И второго января... совершенно случайно... получился незащищённый... – я запнулась. Мои щёки горели от стыда.

– Поняла, – кивнула доктор и застучала пальцами по клавиатуре. Она задала ещё несколько вопросов, а затем приступила к процедуре.

«Скорее бы уже всё. Домой хочу. Быстрее бы забыть этот кошмар».

Я снова напряглась всем телом. Кровь в венах стала студёной, мышцы тоже превращались в лёд. Вперила в потолок взгляд, полный ужаса. Волны на нём перешли в цунами. Перед глазами всё вертелось и кружилось, а сердце кубарем каталось по груди, ударяясь о рёбра. Мне не хватало воздуха. Вцепилась правой рукой в край кушетки, словно рисковала свалиться с неё в любой момент, левой сжала Юлины пальцы.

Молчание доктора затянулось. А я достигла полуобморочного состояния, растратив остатки терпения. Собрав последние запасы самообладания, заставила себя перевести взгляд на врача.

– Ну что там? – еле выговорила простые слова.

Доктор кивнула, но с ответом не торопилась. Она изучала изображение на мониторе и то улыбалась, то хмурилась, то не выражала никаких эмоций. И как это понимать?

Глава 9

– Поздравляю, – врач радостно обратилась ко мне.

– Я в порядке? – выпалила с надеждой.

– В полном, – уверенно ответила доктор. Она собралась что-то добавить, но я её перебила:

– Супер! Слава богам, обошлось. Юль, я же говорила: ложная тревога. Не придётся мне рожать. По крайней мере, в этом году. И я не умираю. Пошли уже. Спасибо вам большое, – затараторила я. Резво подпрыгнула, собираясь встать с кушетки, но голова закружилась, видимо, от пережитого стресса, и я на всякий случай вернулась на своё место.

– Куда же вы так торопитесь? Никаких резких движений. Только не волнуйтесь. Дышите глубоко и ровно. Мне нужно сказать вам кое-что важное... – Врач внимательно посмотрела на меня с сестрой, а затем медленно развернула монитор в нашу сторону, и я вдавилась в кушетку, забыв, как дышать. Доктор указала пальцем на картинку на мониторе, я ничего не понимала и следила за её движениями: – Знакомьтесь. Ваша лялечка. А вот здесь, – она перевела палец правее, – ещё один малыш. Ксения Сергеевна, у вас однояйцевые близнецы. Приблизительный срок беременности – восемь недель.

– Да что вы говорите, – выдала, не отрывая взгляда от монитора. – Двойня. Какая прелесть. Во мне аж два ребёнка. Не один, а два. Радость-то какая, – лепетала в полубреду от

шока.

Доктор нажала на какую кнопку. Скорее всего она хотела разрядить обстановку, подбодрить меня, помочь поверить в своё счастье или вывести из ступора, потому тихо и ласково проговорила:

– Сейчас вы впервые услышите биение сердечек своих малышей. Очень трепетный момент. Он запоминается на всю жизнь.

Не дав нам с сестрой опомниться, врач включила звук. Кабинет наполнило громкое и бодрое перестукивание... маленьких сердечек: “Тук-тук-тук-тук”

Немыслимо. Невероятно. Непостижимо. Меня накрыло.

Зажала рот рукой, издав сдавленный стон. Заметалась по кушетке в круговороте чувств. Шок, непонимание, трепет, страх заполнили меня целиком и лишили контроля над собой. Не справлялась. Мне казалось, что я прямо на кушетке провалилась в пропасть и летела вниз с космической скоростью. Того гляди достигну дна и разлечусь вдребезги.

Вздрогнула и схватилась за сердце от резкого звука. Юля закашлялась и не могла остановиться. Приступ не отступал, а покрасневшая сестра нагнулась вперёд, сотрясаясь всем телом. Слёзы катились по её щекам. Непонятно, то ли от спазмов, то ли от счастья, то ли от ужаса. Только сейчас заметила, что звук сердцебиений стих – доктор выключила динамик.

– Сейчас, сейчас. – Она соскочила с места и подбежала к своему письменному столу, на углу которого стоял кувшин с

водой. Наверняка не только мы бились здесь в буйстве эмоций от полученных новостей. Всякое бывало в этих стенах. Врач торопливо наполнила два стакана и протянула один задышавшейся Юле, а второй мне: – Держите.

Сестра жадно пила воду, а я глазами, полными ужаса, гипнотизировала монитор, пытаюсь вдуматься: во мне росли сразу два человека. Два. Во мне. Росли. Двое. Их потом ещё и родить придётся. Мне. Осознать не получалось.

Медленно встала с кушетки и подошла к зеркалу, висевшему в углу. Задрала низ футболки и приложила руку к животу. Двое маленьких людей устроились не где-то, а у меня в животе. А я и не подозревала, что они со мной уже столько времени. Обещанное Стасом новогоднее чудо оказалось масштабнее, чем он планировал.

– Животику рано расти. Видимых изменений быть не должно, – пояснила доктор, оторвавшись от монитора. Она уже успела пересест за стол и активно стучала по клавиатуре компьютера. – Но обострившаяся тошнота, боль в груди, перепады настроения и прочие симптомы на ранних сроках для многоплодной беременности – норма. Не волнуйтесь. Рекомендую консультацию гинеколога для постановки на учёт. Каких-либо отклонений не выявлено. Всё хорошо. – Доктор протянула мне бланк УЗИ.

Взяла документы, кивнула и на автопилоте вышла в коридор. Сразу опустилась на кресло справа от кабинета, сжимая бумаги влажными пальцами. Взгляд упал на первые кадры...

моих детей.

Откуда-то издалека до меня донеслись всхлипы. Подняла затуманенные глаза и огляделась. Юля сидела рядом. Она утирала слёзы, то и дело шумно сморкаясь в бумажный платок. Проведя ладонью по щеке, заметила, что тоже плакала. Какое-то время мы просидели молча, пытаясь хоть немного прийти в себя.

С трудом переведя дыхание, с дрожью в голосе злобно выдавила из себя:

– Сюрпризы он любит делать, видите ли. Волшебное чудо на новый год преподнёс. Киндер-сюрприз. Аж два в одном. Круто-то как. Удалось, удивил. А сам-то удивится!

Еле отрыла в сумке телефон и нашла в списке последних вызовов контакт Стаса. Уже собралась набрать его номер, но сестра остановила меня и хриплым голосом произнесла:

– Не звони. Надо отойти, переварить, а потом разговаривать. Сейчас наговоришь ему, потом жалеть будешь. Боже мой, двойня. В девятнадцать-то лет.

– А вот нет, – злобно ответила я. – Пусть тоже впечатлится. Порадуется общему счастью. Его рук дело. Точнее не рук, но его. Доверяла ему. А он вон что. И не парится.

Нажала вызов и приготовилась удалённо испепелить парня гневной тирадой, но после трёх длинных гудков решительность начала меня покидать. К моменту, когда услышала голос Стаса, окончательно растеряла весь запал:

– Привет. Нам срочно надо встретиться. Прямо сейчас, –

пробормотала в телефон. Слёзы вернулись очень не вовремя. Пыталась не разрыдаться, но получалось очень плохо. Всхлипы мешали говорить, ком в горле – дышать.

– Ксюша, ты в порядке? Ты где?

– Нет. Я скину адрес. Приезжай скорее, – еле выговорила сквозь плач и скинула вызов, не дожидаясь согласия от собеседника. Выдохнула. Не глядя на сестру, которая сопела и пыхтела под боком, пробормотала: – Пошли куда-нибудь поедим. Не знаю уже, отчего мне плохо, от голода, или от классных новостей.

Глава 10

Ближайшим к клинике оказался ресторан «У барина», встречавший гостей резной деревянной вывеской, массивными дверями бордового цвета и витражными окнами.

– Многообещающе... – задумчиво отметила я, осматривая входную группу.

– Русская кухня. Ценник приемлемый, – проговорила Юля, глядя в телефон, скорее всего изучая на ходу сайт ресторана.

– И что тут дают? Селёдку, щи, жареную картошку и квас с компотом? Бу, не хочу. Мне надо капустино и любимый Цезарь.

– Лис, у тебя устаревшее представление о нашей кухне. Дай шанс «Барину». Цезаря не обещаю, но не менее вкусную альтернативу мы точно подберём. Расстраиваться рано, – проговорила сестра. Мы не располагали ни временем, ни запасами моего терпения на поиск другого места, потому я доверилась ей и согласилась познакомиться с новым заведением.

У гардероба нас встретила энергичная администратор Алёна. Вместе с ней мы вошли в зал. В целом, Юлины заверения оказались оправданы. Внутри было чисто и уютно. Ресторан полчаса, как открылся, потому большинство столиков пустовало.

Мы устроились у окна на кожаных тёмно-коричневых диванах с высокими спинками. Алёна раскрыла перед нами меню в мягких бордовых обложках и удалилась, пожелав хорошего отдыха.

– Добрый день, меня зовут Алексей. Сегодня я буду вашим официантом. Вы готовы сделать заказ? – около нас из ниоткуда материализовался приятный молодой человек. Его глубокие тёмные глаза контрастировали с пепельными волнистыми волосами, касавшимися плеч.

– Капучино с корицей, – не раздумывая, ответила я. И спохватилась: – Он же у вас есть?

– Да, конечно, – ответил официант.

– А мне его можно? – теперь спросила уже Юлю, сидевшую напротив и знавшую о питании беременных не больше меня. Та в недоумении повела головой. – Что мне теперь есть-то? – Перевела взгляд на озадаченного официанта: – А что у вас заказывают...

– Мы ещё подумаем, – перебила меня Юля, обратившись к молодому человеку. Тот кивнул и поспешил покинуть нас. А сестра выразительно посмотрела на меня со снисходительной улыбкой.

– Если мне придётся есть чебуреки со сгущёнкой, то я против. Лучше уж хлеб с водой, – фыркнула я, скривившись.

– Надеюсь, до такого гурманства не дойдёт.

– Сейчас посмотрим, какой у меня теперь рацион. – Открыла браузер и набрала в поисковой строке: «Что едят бе-

ременные».

– Ты Стасу адрес скинуть не забыла? – поинтересовалась Юля, оторвавшись от пролистывания меню.

– Точно. – Координаты ресторана были сразу отправлены парню, а я погрузилась в изучение сайтов о питании беременных.

Штудировала сайты и только больше окапывалась в новых знаниях. Начала со статей про питание. Запуталась в терминологии, начала уточнять значение неизвестных понятий. Так, от рекомендаций по рациону для женщин в положении перешла к циклам, овуляциям, триместрам и глубокому недоумению.

К моменту, когда к нам вернулся официант, моя голова разрывалась от полученной информации. Сестра отчеканила заказ, а я спешно листала всё новые и новые тексты, не обращая внимания на вопрос молодого человека о моих пожеланиях по меню, которое ещё и не открывала.

– Ксюш, думаю, для начала тебе достаточно отказаться от острой, жирной, тяжёлой и экзотической пищи. – Сестра пододвинула ко мне бордовую толстую папку. – Не обязательно строго ограничивать себя. Ты же здорова. До сегодняшнего дня ты себя в еде не ущемляла.

– А если я им этим навредила? – уставилась на Юлю, приоткрыв рот.

– Мы не паникуем. Мы ловим дзен. И завтракаем с удовольствием, – напомнила сестра и постучала пальцем по пап-

ке.

Она попросила официанта подойти ещё минут через десять, а сама пересела ко мне поближе. Не дав мне возможности опомниться и выразить хоть толику своих переживаний, Юля раскрыла меню и провела пальцами по перечню блюд.

Мои голодные глаза сразу разбежались. Выбор был поистине шикарным. Я тотчас забыла про сомнения и тревоги. Слышала лишь разволновавшийся желудок, бастовавший от нетерпения. Рот наполнился слюной. Жадно сглатывала, бегая глазами по аппетитным названиям и фото. Мне хотелось съесть всё и разом. Как тут выберешь что-то одно?

– Привет. И как вас только сюда занесло? – Напротив нас, на прежнее Юлино место уселся Стас. Он веером пролистал страницы меню. – Русский фастфуд. Такое себе. Поехали в другое место. – Сразу после слов парня официант поставил перед сестрой салат с лососем и чизкейк, чайник с чаем он успел принести раньше. Любимый оглядел блюда и попросил побыстрее принести счёт. – Юль, надеюсь, ты не собираешься это есть?

– Эм, ну вообще-то планировала.

– Не стоит. Бывали здесь раньше? – Парень вопросительно посмотрел на меня, потом на Юлю, отрицательно мотавшую головой, и добавил: – К чёрту эксперименты. Оставь это. Я оплачу. Поедим в нормальном ресторане. Я так понял, у вас опять что-то стряслось. Давайте поторопимся. План следующий: поговорим, накормлю вас, отвезу, куда скажете,

и поеду дальше. У меня встреча в головном офисе через два часа. – Пока Стас говорил, он успел оплатить заказ картой и встать, чтобы надеть куртку.

– Ты какой-то злой, – тихо произнесла я, мнительно прислушиваясь к твёрдым ноткам в голосе любимого. Меня уже покинул не только голод, но и чувство самообладания.

– Есть небольшие заморочки по работе. Бесят. Вам вникать не надо. Чего сидим? – парень осмотрел нас.

– Вы езжайте. Я всё-таки рискну и перекушу здесь, а потом полечу в универ. Кажись, на коллоквиум успеваю. – Юля вышла из-за стола, пропуская меня к выходу. Она незаметно сжала мои пальцы и ободряюще подмигнула.

Мы со Стасом вышли на крыльцо ресторана. Пушистые хлопья снега медленно спускались на тротуары, здания и одежду людей, не разбираясь. Прохожие торопились по своим делам, не замечая завораживающей красоты погоды. Утренняя активность движения на дорогах спала.

Брела к машине, как в тумане. Стас шёл впереди, а я, повесив голову, еле перебирала ватными и трясущимися от страха ногами. Так в упор наткнулась на мужчину. Он буркнул что-то вроде: «Смотреть надо, куда идёшь». Ворчание незнакомца стало последней каплей. Остановилась, не в силах двинуться дальше. От обиды на глазах выступили слёзы, старалась не разрыдаться посреди улицы, но, как всегда, была близка провалу. Если уж меня накрывало, то остановиться было выше моих сил.

– Ксюш, ты в порядке? – вкрадчиво спросил Стас и склонился ко мне, приобняв за талию.

Всхлипнула. Ничего внятного выдать из себя не получилось. Только кивнула в сторону машины. Слёзы застыли на ресницах, испортив мне обзор. Парень проводил меня до своего кроссовера и аккуратно усадил на переднее пассажирское.

– Выкладывай, – устало проговорил он, глядя на проезжающие мимо парковки машины.

– Стас, любимый, – жалобно начала я и замолчала, проглотив остальные слова.

Не поняла. Откуда взялось чувство вины? Вообще-то я сама пострадала не меньше, чем парень. Если уж рассудить, то мне достанется больше. Мы оба натворили дел. И ответственность лежала на обоих. Но почему тогда мне стыдно, больно и страшно, словно я подвела любимого? Наверное, в этом был смысл. Во мне же росло два человека. Два наших человека. Вопреки планам на жизнь, которые мы успели построить аж лет на десять вперёд: учёба, карьера, путешествия. Для меня всё точно пошло наперекосяк. А для него? Если Стас оставит нас, решив придерживаться первоначального вектора, я не выдержу. Нет, такого случиться точно не должно.

«Стоп. Продолжу капать в себе, ничего хорошего из этого не выйдет. Что ж Стас. Ты хотел только правды. Получай. Покончу с этим».

Выдохнула, утёрла слёзы трясущимися пальцами. Спасибо Юле, настоявшей на обследовании. Теперь у меня было достоверное медицинское доказательство беременности, которая стала фактом, а не догадкой. Буду опираться на то, что имела. Разговор получится конкретным. Надежд, что обойдётся, уже не осталось. Вынула из сумки заключение УЗИ и протянула парню со словами:

– Стас, в ту нашу сказочную ночь в Швейцарии ты сделал мне куда более грандиозный подарок, чем предполагал. Я беременна... близнецами.

Опустив голову, перебирала пальцы, скрещённые на коленях. Моё тело охватило пламя. Сгорала изнутри. Меня трясло. Продолжился полёт в бездну, бесконечный, мучительный, бредовый. Когда он закончится? Грестила мягким приземлением и облегчением, но оно никак не наступало.

В салоне автомобиля царил напряжённая тишина, которую периодически нарушал лишь звук перелистывания страниц. Молчание Стаса затянулось. Оно становилось невыносимым. Ещё чуть-чуть и я не выдержу, наберу полные лёгкие воздуха и закричу во всю силу: «Говори! Что угодно, скажи. Только не тяни. Хватит. Выноси приговор. Я готова ко всему».

Не поднимая головы, робко покосилась на парня. И на меня будто вылили бочку ледяной воды. Шокированная всматривалась в лицо Стаса. Но оно не выражало никаких эмоций. Он вертел в руках поданные мной бумаги, внимательно изу-

чал их с непроницаемым видом какое-то бесконечное время, счёт которому я давно потеряла, потом кинул их на колени перед рулём и отвернулся к окну, потирая подбородок. Наконец-то тяжело вздохнул, надув щёки, и выдохнул, посмотрел на меня, следом снова в окно, затем снова на меня:

– Ксюш, как так-то? – спросил раздражённо. Моё сердце больно дрогнуло и ухнуло куда-то вниз живота.

– Ты мне скажи, – буркнула я и тоже отвернулась к окну со своей стороны.

– Я примерно догадываюсь, о каком моменте идёт речь. Чёрт. Один промах. Кто ж мог подумать, что одного раза будет достаточно?

– Ну почему промах? Очень метко получилось, – иронично сложила губы трубочкой и сделала забавную гримасу, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Стас не кричал, не выгнал меня из машины, что меня немного подбодрило и обнадёжило. Ни капли агрессии или укоров. Уже хорошо. Хотя он мог быть в шоке.

Шумное дыхание парня участилось. Судя по всему, до него стал доходить масштаб катастрофы, свалившейся на наши головы. О чём он размышлял? Пытался переварить новости или сдерживался, чтобы не выругаться? Уж точно не готовился поздравить и поблагодарить меня. Иначе бы сразу бросился целовать.

– Так. Надо мыслить разумно. – Стас провёл пальцами по своим волосам. Потёр рука об руку и продолжил: – Капец.

Двойня. Мы вроде не очень-то готовы. Сразу двое детей. От одного в аут выпадешь, а у нас комбо. Да уж. Подвезло.

– Я тоже в шоке. До сих пор поверить не могу. Только всё смотрю на этот кадр и пытаюсь осознать. – Взяла заключение УЗИ у Стаса и провела кончиками пальцев по чёрно-белому снимку.

Парень кивнул, откашлялся и горячо заговорил:

– Нам надо состояться, устроиться в жизни, пожить для себя, наконец. Столько идей и целей. У меня важный проект на носу, надо все силы бросить на него. Это займёт не один месяц. Даже год. И так проблем по горло. Отец наблюдает за мной. Он делает на меня большие ставки, я всё-таки его преемник. – Стас отрицательно замотал головой. – Я настроился на другое. Нет. Дети перевернут всё с ног на голову. Ничего не выйдет. Они перечеркнут наши мечты. Тут надо выбирать или одно, или другое. Разом везде успеть не получится. Будут дети, фокус сместится на них. Не, я ж не изверг. Если они родятся, буду их любить. Их интересы выйдут на первый план. Я не готов к этому абсолютно. Ты тоже, – рассуждал парень. А для меня его слова сравнимы с ударами ножа в грудь.

– К чему ты клонишь? – напряжённо спросила я.

– Мы взрослые люди. У нас есть выбор. Надо решать проблему вовремя, пока есть такая возможность. Медицина развита достаточно, чтобы предоставить нам её. Я выбираю нас и успешное будущее. Не время для детей, Ксюш. Понима-

ешь? Не время. Я не готов. Мне надо учиться и вкалывать, тебе тоже нужно развиваться. От этого зависит твоя будущая жизнь. Наша жизнь. — Стас развёл руками.

— То есть ты хочешь... — запнулась, подавившись комом в горле, перекрывшим доступ кислорода. Перевела дыхание и продолжила: — Избавиться от них?

Взяв меня за руку, парень внимательно посмотрел мне в глаза:

— Понимаю, звучит жёстко. Дико. Самому не по себе. Нам обоим сложно ясно и холодно мыслить. Но нельзя терять время. Ты сейчас на эмоциях. Ещё, говорят, гормоны у беременных шалят. Я спасу нас. Буду решать во благо. Я с тобой. Справимся. Переживём. Всему своё время. Будут у нас ещё ребятишки. Только встанем на ноги, и сколько хочешь рожай. Только потом. Не сейчас. Не расстраивайся.

Стас погладил меня по голове, всё так же сжимая мою руку. Только его уговоры о светлом совместном будущем не произвели должного эффекта. Парень мгновенно стал мне чужим. Более того, увидела в нём самого страшного врага, которого в миг возненавидела всем своим существом. Оттолкнула Стаса и злобно бросила:

— Ну знаешь. Да пошёл ты со своей демагогией.

Выпрыгнула из машины и помчалась прочь, лавируя между прохожими. Вдали виднелся вход в метро, который и стал моей целью. Вот оно, моё укрытие, до которого нужно добраться как можно скорее, при этом не передумав. Уж очень

подмывало вернуться и стукнуть парня по его предательской физиономии.

Ему не потребовалось много времени, чтобы решить за нас двоих. Нет, за нас четверых. Быстро же он надумал убить наших детей. Легко и просто, словно командировку запланировал. У них сердечки бились, а он, видите ли, мыслил разумно, рассудил, что не пришло время им жить. Поздно вообще-то. Мои близнецы уже живые. Я даже не думала о том, чтобы прощаться с ними. А он...

«Ненавижу. Предатель. Я это так просто не оставлю. Что-нибудь придумаю. Что-нибудь этакое», – злобно прошептала, ещё больше ускорив шаг.

Но до метро добежать я не успела...

Глава 11

– Далеко собралась? – за спиной раздался знакомый голос.

Мои ноги оторвались от земли. Подлетела, молниеносно крутанулась в воздухе и уткнулась подбородком в плечо Елагина, крепко державшего меня за талию. Но гневный запал ещё не остыл. Наоборот, при приближении парня он разгорелся ещё сильнее. И я была только рада, что он сам попался в мои руки. Или я в его. В любом случае, Стасу несдобровать.

Упёрлась в грудь парня ладонями, отстранилась и резко отвела корпус назад. Вырваться не получилось. Парень машинально отвёл голову в сторону, чтобы не схлопотать по лицу. Правильно сделал. Бить его по щекам у меня намерений пока не было, но мало ли, как дальше развернётся наша борьба.

В ход пошли кулаки. Колотила ими по плечам, груди, рукам Елагина. Вертелась и извивалась. Цеплялась за его пальцы, пытаюсь оторвать их от себя. В итоге протяжно и гневно застонала, подпрыгнула. Остро ощутила упадок сил. Но не сдвинулась с места, словно намертво приросла к Стасу. Да что ж такое?

– Пусти, – процедила сквозь зубы, запыхавшись.

– И не подумай. – Парень ещё крепче прижал меня к себе. – Пойдём в машину. Там тепло. Мы не договорили.

Дала себе фору – пару секунд передышки. Стас слегка ослабил хватку. Его губ коснулась еле заметная улыбка:

– Угомонилась?

– Ага, сейчас же...

Сгруппировалась и снова дёрнулась в сторону. Эффект неожиданности сработал, как положено. Мне наконец удалось высвободиться. Прыгнула в сторону и бросилась было по намеченному маршруту, но парень поймал меня за капюшон, притянул к себе и снова заключил в свои объятия.

– Ах ты, паразит. – Колотила ладошками по плечам Стаса. Потянулась к его шее, чтобы укусить, но он вовремя разгадал мой замысел. Резко отодвинул меня на расстояние вытянутых рук, сжимая за плечи.

– Вот лиса взбесилась, а. – Елагин нисколько не злился. Он ухмылялся. Насмехался надо мной?

– Смешно тебе? Тогда иди сюда, иди. – Тянула к нему скрючившиеся от злости пальцы. – Трухнул? Не хочешь расцарапанным ходить? Садист!

– Не понял. Нанести мне тяжкие телесные рвёшься ты, а садист я. Ситуация.

В этот момент в паре метров от нас раздался обеспокоенный мужской голос:

– Девушка, помощь нужна? У вас любовные разборки или чего похуже?

Но мне нужно было срочно договорить, потому я продолжила:

– Между нами столько всего было. А ты захотел убить наших детей. Не дам. Они останутся со мной, – прошипела на последнем слове.

– А ну парняга, убирай руки от девчонки. Я звоню в полицию. Дожили, уже средь белого дня на людей нападают. Совсем мажоры оборзели. Лихие бывлые возвращаются. Давай-давай, дёргай от неё. Уже набираю.

Чужой грубый голос немного привёл меня в чувства. Прекратила трепыхаться и медленно повернула голову в сторону незнакомца. Коренастый мужчина с серыми глазами и многодневной щетиной злобно смотрел на Стаса. На вытянутой руке он держал телефон и демонстрировал набранный номер «02», кивком осторожно манил меня к себе:

– Не бойся. Нормально всё будет. Ты не одна. Иди сюда. – Приказал Стасу жёстким тоном: – А ты отпусти её.

Вокруг нас успел столпиться народ. Очнуться не успела, как мы оказались в плотном кольце из людей. И откуда они налететь, как осы на варенье? До меня доносились обрывки фраз: «на девушку напали», «парень-то приличный, и не подумаешь», «побежит, ловите его», «знаю таких, красавчик дикошарый», «полицию вызвали?»

– Не надо полицию! – выпалила я и теперь уже сама вцепилась в Стаса, обхватив его плечи. – Это парень мой. Мы просто поссорились. Он мне не навредит. Простите. Расходитесь. Мы тоже пойдём.

Выскользнула из объятий Елагина. Одёрнула пуховик, по-

правила шапку и подхватила парня под локоть. Мы, как ни в чём не бывало, двинулись в сторону парковки. Кольцо из прохожих разомкнулось, с невозмутимым видом мы миновали проход под прицелом любопытных глаз. Боковым зрением заметила, как вступившийся за меня мужчина, раздражённо сплюнул, махнул рукой и пошёл прочь.

– Рано радуешься. У меня ещё много сил осталось, чтобы настучать тебе по макушке, – процедила сквозь зубы, на всякий случай натянув шарф на рот, чтобы меня никто не услышал.

– Лисёнок, ты не перестаёшь меня удивлять, – хохотнул Стас. – Маленькая моя сердится, да как бурно. Не знал, что так умеешь.

– Елагин, зарываешься. Вот лисёнок подарит тебе ещё двоих лисят, посмотрим, как ты запоёшь, – фыркнула я и запрыгнула в машину.

– Нам всем нужно выпустить пар, – Стас изобразил испуг, закатив глаза. Бдительно следила за его движениями. Парень слегка взмахнул рукой, а я тотчас шарахнулась к двери. Он покосился на меня и поправил свои выбившиеся на лоб каштановые пряди. – Мне кажется, ты злишься, потому что голодная. Надо срочно тебя накормить. А то мало ли, что ещё случится.

– Какой ты проницательный. Обалдеть. Точно. Я просто есть хочу. Гадаю, что ж меня так вывело из себя. Явно же не то, что ты отправляешь меня на... – сглотнула, заставляя

себя произнести мерзко страшное слово, – аборт. Идиотизм. Действительно. Спасибо, раскрыл глаза.

– Ладно, хватит. Остынь. – Стас откинулся на сиденье. – Отойдём, потом спокойно поговорим. Надо мыслить здраво. Вопрос серьёзный.

– Ты же вроде высказался и вполне доступно. Я твоё мнение слышала, поняла, не приняла и послала. О чём ещё нам беседовать? Что обсуждать?

– Когда ты узнала о беременности? – неожиданный вопрос застал меня врасплох. Но благодаря прошлым ошибкам, я заблаговременно сообщила Стасу все новости, и моя совесть перед ним была чиста. Ему не в чем меня упрекнуть.

– Сегодня, – ответила твёрдо, решив, что подробности пока ни к чему.

– Значит, мы оба сейчас на эмоциях. Предлагаю подождать с любыми решениями пару дней, – сухо произнёс Стас. Он вдруг показался мне измождённым, замученным. Тяжёлый взгляд был устремлён вдаль, руки скрещены на груди в закрытом жесте.

Мы зашли в тупик. С откровениями действительно лучше подождать. Я запуталась в собственных чувствах. Сбита с толку. До разговора о беременности расставание с парнем казалось концом света. Но в итоге внезапная ненависть к нему изменила мою картину мира.

Не знала, чего хотела, как дальше жить и что теперь делать. Пусть парень оставил вопрос о нашей дальнейшей жиз-

ни открытым, но обратно своих слов не забрал, что оставило неприятный и тревожный осадок. Он не утешил, не попросил прощения, не успокоил, а предложил подождать. Не знала теперь, что и думать.

Заведя двигатель, Стас выехал с парковки, не объяснив, куда мы направлялись. А у меня не хватало сил и решительности на вопросы. В дороге парню кто-то позвонил. После короткого и сухого разговора он помрачнел ещё больше. Развернулся на ближайшем перекрёстке со словами:

– Срочные дела. Закину тебя домой.

Глава 12

Дверь квартиры с щелчком закрылась. Обессиленно облокотилась на неё. Оказаться дома для сегодняшнего дня – неопишное облегчение. Ноги гудели, словно пробежала километров пять. На душе собралась целая груда валунов. Ещё и беспокойство скребло под ложечкой. Странное состояние. Я словно во сне, со стороны наблюдала за тем, что со мной происходило, не веря в выкрутасы судьбы.

Размышления о непредсказуемых поворотах жизни были поставлены на паузу сразу, как только нос учуял волшебный аромат. Глубоко втянула в себя воздух и получила невероятное наслаждение от запаха выпечки, который магическим образом завлекал на кухню.

Сняла и повесила в шкаф пуховик, скинула ботинки, бросила сумку на тумбочку и, как заколдованная двинулась к источнику изумительного аромата. Мне до сих пор не удалось утолить дикий голод, потому запахи с кухни в миг пробудили фантазию и растормошили уже притихший и потерявший надежду на перекус желудок.

– Мапочка, – ласково произнесла, облокотившись на дверной косяк.

– Ксения? Ты чего дома делаешь? Почему не на парах? Отменили? – спросила мама, повернувшись ко мне с противнем, полным румяных пирожков. – А я сегодня проснулась,

и как-то тяжело мне было на душе. Тревожно. Вот решила поднять себе настроение. И вас покормить повкуснее. Как тебе? – Она лопаткой перекладывала пирожки в глубокую деревянную тарелку.

В своей любимой пижаме с бордовыми узорами мама была сейчас уютной, домашней, родной больше, чем когда-либо. Пока смотрела на неё, не заметила, как на глазах снова выступили слёзы. Так и подмывало броситься к мамуле в объятия, разрыдаться, а потом жаловаться, жаловаться, жаловаться.

Вот только я не «неуд» за экзамен получила. Дела обстояли намного сложнее, и признаться в них строгой маме было ещё страшнее, чем Стасу. За новости о беременности меня по голове не погладят. Не пожалеют. Наоборот. Взбучка мне точно гарантирована. Причём грандиозная. Мне никак её не избежать, потому следовало немедленно рассказать маме свою тайну и покаяться. Но язык не слушался разум.

– Немного не здоровится, мам, – ответила поникшим голосом и опустила на стул.

– Что с тобой? Заболела? Что беспокоит?

– Ты только не нервничай, пожалуйста. Хорошо? – виновато бормотала, глядя на выпечку. В районе солнечного сплетения похолодело, как перед спуском с крутой горы.

– Ксения, в чём дело? – Мама, стоявшая у плиты, повернулась ко мне в пол-оборота.

Сказала «А», говори «Б». Теперь не отвертеться. Да и

смысл? Чем больше буду тянуть, тем хуже будет. Мама вряд ли потребует избавиться от детей. А вдруг они с отцом всё-таки тоже станут на ЭТОМ настаивать? Не уходить же из дома с двумя детьми. Тогда я точно умру.

Чтобы немного потянуть время, расхрабриться и подобрать слова помягче, медленно проследовала в коридор за заключением УЗИ. Само собой, пока ходила, нужные фразы меня не посетили. Я вообще как-то разом разучилась говорить.

Но ничего. Перетерплю второе признание и, считай, отстрелялась с ними за день. Не придётся дрожать и готовиться к разговору. Сейчас выдам, что должна, и всё. Можно будет поесть, в конце концов. Сразу после того, как мама закончит метать в меня гневные молнии.

Вернулась на своё место, сжимая документ. Только открыла рот, чтобы выговориться, как мама сама забрала у меня бумаги со словами:

– Что это такое? Дай посмотрю.

По мере того, как она погружалась в материалы УЗИ, её лицо постепенно вытягивалось. Побледнев, она перелистнула бланк, ткнула пальцем в строки заключения и шёпотом прочитала: «Беременность восемь недель... Два эмбриона в одном плодном яйце...».

– Это как понимать? – мама отшвырнула от себя бумаги.

– Мам, это произошло случайно. В Швейцарии. Од-ин раз. И вот. Я не знала. То-лько сегодня узнала. Вот расска-

ла. И Ста-су сообщила недавно, – затараторила я, заикаясь.

– Ты чем думала?!

– Мам, я же неспециально! – с отчаянием встряхнула руками, глотая слёзы. – Будто я мечтала о таком. Я же не собиралась.

– Ты – дочь хирургов. С тебя двойной спрос. Об особенностях женского здоровья и методах контрацепции ты знаешь не хуже гинеколога, – отчеканила мама.

– И тем не менее, видишь, как получилось, – мямлила я.

– Вижу. И что будущий папашка говорит?

– Пока толком ничего. Он в ауте.

– Прелестно, – выдохнула мама.

Она встала из-за стола и подошла к окну, повернувшись ко мне спиной. На плите во всю кипел суп, но на него никто не обращал внимание. Я не решалась двинуться с места, а мама, судя по всему, ничего вокруг себя не замечала.

– Что ты собираешься делать? – вдруг спросила она.

– Рожать, – прошептала в ответ.

– Что? Погромче.

– Рожать, – хрипло ответила я.

– А ты хотя бы примерно представляешь, что тебя ждёт? У тебя близнецы...

– Мама, я знаю. Но аборт делать не буду! – вскрикнула и сама себя напугала.

Во мне назрел и проврался наружу протест. Неужели и мама собралась убеждать меня избавиться от детей? Она же

моя мама, должна только отругать, а потом помочь, а не в крайности впадать.

Как же так можно? Ведь, в конце концов, речь шла о её внуках. Значит, на моей стороне только Юля. Все осуждали, а поддержать, кроме сестры, никто не додумался. Словно я напортачила осознанно. В одиночку. Обидно. Скоро останусь один на один со своими проблемами. И вот тогда...

– Глупости не говори. О прерывании и речи идти не может. Будь уверена, отец скажет то же самое.

Напряжение выплеснулось бурным рёвом. Спрятала лицо в ладонях и отдалась потоку эмоций. Они кружили меня, лишив равновесия, а теперь со слезами уходили прочь, опустошая душу. Когда, всхлипывая, оторвала пальцы от щёк, увидела перед собой тарелку с тремя пирожками и кружку с молоком. Мама сидела рядом, скрестив руки на столе.

– Вот вам на троих. Твои любимые, с картошкой. Что ж мы с тобой папе скажем? Юля -то в курсе, как я понимаю? – усмехнулась мама, которая успела немного остыть. Теперь она сосредоточенно размышляла вслух.

Кивнула и жадно укусила пирог: тесто воздушное, начинка из вкуснейшего картофельного пюре со сливками и сыром. Божественно. От наслаждения свело скулы. Простонала, прикрыв глаза, а после благодарно посмотрела на маму:

– Мамочка, о-очень вкусно, как вовремя, – пробормотала с набитым ртом. В ответ она снисходительно покачала головой.

– Ох, Ксюшка, накосячила же ты, будь здоров.

– Хочу напомнить, напортачили двое, – осмелев, отметила я.

– Это отдельный разговор. Иди отдыхай, бледная, как простыня. Вечером семейный совет. На нём с отцом поговоришь. Так уж и быть, подготовлю его.

Глава 13

После семейного совета мы с Юлей вышли с кухни в глубокой растерянности. Бок о бок добрались до своей комнаты и синхронно разошлись в разные стороны к кроватям.

– Стас, будет не в восторге от требования наших родителей, – первой заговорила Юля.

– Какой уж тут восторг. Он и так в шоке. А тут такое. Попадос.

– Казалось бы, куда хлеще. А нет, критическая ситуация набирает обороты, – продолжила сетовать сестра.

– Никогда не видела папу таким злым. Он, как услышал, что Стас пока ничего конкретного не сказал, аж побагровел. Удавил бы его, оказался бы Елагин рядом, – мне больно было вспоминать этот момент.

– Ты подзабыла, что совсем недавно сама готова была сделать то же самое. Даже похлеще, – усмехнулась Юля.

– Верно. Попрошу заметить, он заслужил. А теперь-то что делать?

– Для начала, как всегда, подождать, когда все хоть немного придут в себя. А потом сообщить Стасу, что родители требуют встречи с ним и его семьёй для совместного обсуждения вашего будущего, точнее, общей проблемы, – уверенно ответила Юля.

– Проблема. Мне уже становится обидно, когда так назы-

вают моих детей.

— Дело в том, что проблема не малыши, а у малышей: их родители, совершенно не готовы к их рождению, — хмыкнула Юля.

— Ну спасибо, Лис.

— Пардон, правда, ничего, кроме правды.

Я легла на подушку и прикрыла глаза. Прислушалась к себе. Сердце взволнованно трепыхалось в груди, как испуганная птичка. Тревога царапала где-то под сердцем.

Мысль об очередном разговоре с парнем ввела в исступление. Ещё неизвестно, что он вообще надумает. Вдруг всё-таки решит отказаться от нас? Тогда и семейная встреча не состоится. Или наоборот? Она всё-таки будет, но пройдёт ещё кошмарнее, чем можно представить. Николай Сергеевич однозначно переплюнет в ярости и высказываниях моего отца. Шоу с элементами триллера нам обеспечено.

Не заладилось у нас как-то со старшим Елагиным с самой первой встречи. Всё наперекосяк, невовремя и наоборот. Как ни крути, мирного климата между нами не предвидится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.